

РАСКОЛОТЫЙ ПРОТЕСТ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ НА УЛИЦАХ ПЕТЕРБУРГА В МИНУВШЕМ ГОДУ БИЛА КЛЮЧОМ. МАСШТАБНЫЕ МАРШИ, МИТИНГИ, КРУГЛОСУТОЧНЫЕ БДЕНИЯ В ГОРОДСКИХ СКВЕРАХ СТАЛИ РЕАКЦИЕЙ НА НЕЛЕГИТИМНЫЕ, ПО МНЕНИЮ ОППОЗИЦИИ, ПАРЛАМЕНТСКИЕ И ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ. ВЛАСТЬ ОТВЕТИЛА СОТНЯМИ ЗАДЕРЖАНИЙ И МНОГОТЫСЯЧНЫМИ ШТРАФАМИ. ОТ МОСКОВСКИХ СОБЫТИЙ ПЕТЕРБУРГСКИЕ ОТЛИЧАЛИСЬ ТРАДИЦИОННЫМИ РАСКОЛАМИ ПРОТИВНИКОВ КРЕМЛЯ.

АНТОН АРСЕНЬЕВ

Рекордные по численности акции протеста начались после парламентских выборов-2011, результаты которых, как считают оппозиционеры, были подтасованы в пользу «Единой России» и ЛДПР. Еще в декабре позапрошлого года митинг на Пионерской площади собрал около 10 тыс. человек — таких манифестаций в Северной столице не было с начала 1990-х годов. Но почти сразу начались традиционные для петербургской оппозиции расколы. Уже в конце декабря в городе за один день прошло три отдельных протестных акции. Организаторы митингов разделились на две «конкурирующие фирмы» — движение «За честные выборы» и «Гражданский комитет». В первое вошли в основном либералы, во второй — националисты, но возглавила его член либерального движения «Солидарность» Ольга Курносова.

После новогодней передышки борцы с Кремлем все-таки смогли договориться между собой, и 4 февраля от БКЗ «Октябрьский» до Конюшенной площади прошла единая демонстрация. Несмотря на 20-градусный мороз, выразить свой протест против фальсификаций собрались более 5 тыс. человек. Однако эта гремучая смесь чуть не взорвалась, когда на сцену митинга вышел глава «Российской ЛГБТ-сети» Игорь Кочетков, а националист Николай Бондарик обозвал его «педерастом». После этого Ольгу Курноскову исключили из «Солидарности», и на следующем шествии «Гражданского комитета» 25 февраля господина Бондарика уже не было. Зато приехали Алексей Навальный, Гарри Каспаров и Сергей Удальцов. Марш прошел по тому же маршруту, но, несмотря на приемлемую температуру и выступления столичных гостей, собрал едва ли не меньше участников, чем предыдущий. «За честные выборы», «Яблоко», КПРФ и «Справедливая Россия» на следующий день устроили отдельное шествие от БКЗ до Владимирской площади, на которое пришло всего 1,5–2 тыс. человек.

Новый всплеск ненависти к власти начался после президентских выборов. По данным оппозиции, в городе действовали десятки избирательных участков-фантомов, в государственную автоматизированную систему «Выборы» вводили неверные результаты голосования, а многие председатели участковых избирательных комиссий после вскрытия урн просто убегали от наблюдателей вместе с мешком бюллетеней. Все это привело к тому, что на несогласованную акцию протеста перед Городской избирательной комиссией на Исаакиевской площади собралось около 1,5 тыс. человек. Полиция разогнала собравшихся и, по официальным данным, за-

держала 280 манифестантов. Пока стражи порядка гоняли протестующих по площади, под омовеньский «Урал» бросили бутылку с зажигательной смесью. Еще два «коктейля Молотова» кто-то запустил в синагогу, расположенную в 1,5 км от места событий.

В начале мая петербуржцы на нескольких автобусах ездили в Москву на первый «Марш миллионов», который закончился разгоном и массовыми задержаниями. Когда в столице на Чистых прудах началась бессрочная акция протеста, аналогичный лагерь появился на Исаакиевской площади в Петербурге. По аналогии с движением Occupy Wall Street круглосуточные бдения оппозиции прозвали «Окупай Исаакиевская». Люди с белыми лентами — символом протеста — беседовали, пели песни, играли в шахматы, угощали друг друга горячим чаем и ночевали, кутаясь на скамейках в одеяла и дождевики. Спорные вопросы жизни лагеря решали голосованием. Тогда же свое мнение о протестах высказал губернатор Петербурга Георгий Полтавченко. Основатель сайта «Заливает.СПб» Федор Горожанко в шутку написал в Twitter: «Все приходите на #Исаакиевскую, с нами @G_Poltavchenko». Глава города ответил на полном серьезе: «Зачем лгать так мелко? Я не могу быть на вашей стороне по одной, но веской причине — душу свою бессмертную губить не хочу...» В конце мая Исаакиевскую внезапно закрыли на ремонт. Власть утверждали, что восстановительные работы планировались задолго до появления там стана оппозиции, и противникам режима пришлось перебраться на площадь Искусств. По окончании ремонта оппозиционеры вернулись к Исаакиевскому собору, но былого задора уже не было, и гуляния постепенно сошли на нет.

Второй «Марш миллионов» прошел 12 июня не только в Москве, но и в других городах. В Петербурге акция собрала около 1,5 тыс. человек. Третий марш прошел 15 сентября и стал кульминацией раскола петербургской оппозиции. После летнего затишья на мероприятие пришли не более 4 тыс. человек, которые разделились на три колонны. В первой шли активисты либерального движения «Гражданская ответственность», «Другой России», «Справедливой России», КПРФ и умеренные националисты. Основу второй колонны составляли радикальные националисты, а последним шел «Демократический Петербург» — коалиция ряда либеральных организаций. По иронии судьбы сблизиться идеологических противников заставил Смольный: чиновники не стали выделять три разных маршрута и всех заставили идти по одному — от БКЗ до

Марсова поля или Конюшенной площади. Последним крупным шествием стал «Марш свободы» 15 декабря. Манифестация собрала всего около 1 тыс. человек, которые прошли двумя колоннами («Гражданской ответственности» и националистов) от станции метро «Горьковская» до Марсова поля.

Впервые за несколько лет в Петербурге не была согласована акция в рамках «Русского марша». 4 ноября часть собравшихся у БКЗ националистов задержала полиция, но три сотни ультраправых все-таки смогли пройти по Невскому проспекту. Не прерывалась и «Стратегия-31» — несогласованные акции в защиту 31-й статьи Конституции РФ, которая гарантирует свободу собраний. Правда, основная часть оппозиции окончательно потеряла к ней интерес, и у Гостиного двора по 31-м числам собирались один-два десятка

человек, которых быстро задерживали. На численности акции, вероятно, сказалось и многократное повышение штрафов за несогласованные манифестации.

В конце декабря губернатор подписал постановление о создании в городе «гайд-парка», где можно проводить массовые акции без согласования с органами власти. Для этой цели отвели часть Марсова поля. Тем временем изменения в городской закон о митингах, которые должны установить перечень территорий, где проведение манифестаций полностью запрещено, еще не внесены, хотя, согласно федеральному закону, городские власти должны были это сделать до Нового года. По словам депутатов Законодательного собрания, в промедлении виноват Смольный, который до сих пор не внес в ЗакС соответствующий документ. ■

К ОСЕНИ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОППОЗИЦИЯ ОКОНЧАТЕЛЬНО РАСКОЛОЛАСЬ. ЭТО БЫЛО ВИДНО ДАЖЕ ПО МИТИНГАМ

ЛИЗИНГ — ДВИЖЕНИЕ ВАШЕГО БИЗНЕСА

Финансовый и оперативный лизинг

легковой транспорт

грузовой транспорт

оборудование

спецтехника

ж/д транспорт

недвижимость

Балтинвест

(812) 325 64 83 | baltleasing.ru

работаем по всей России